

Плюх.

Стакан упал на пол.

Услышав звук, Линь Фэнчжи вышел и увидел, как Янь Хэцин слегка нахмурился — у его ног рассыпались осколки стекла, по полу растекалась вода.

Янь Хэцин поднял голову. Бледное, холодное лицо выражало извинение: “Намочил тебе пальто”.

Линь Фэнчжи только сейчас заметил, что с его пальто капает вода. Но сам он не придавал этому значения, таких кашемировых пальто у него в гардеробе целые шкафы.

Однако...

Он с сомнением спросил:

“А без верхней одежды как же я пойду забирать вещь? Не могу же я выйти в одной тонкой кофте...”

Янь Хэцин подошёл к коробке с одеждой и достал оттуда длинную ватную куртку: “Вот эту ты, наверное, сможешь надеть”.

Куртка выглядела так себе. Линь Фэнчжи поколебался, но всё же взял её.

“А что именно нужно забрать?”

“Удостоверение личности”, — спокойно ответил Янь Хэцин: “Я перевожу прописку в университет, переоформил документы, теперь нужно получить их в отделе охраны, в паспортном столе”.

Линь Фэнчжи снова плотно сжал губы. Очевидно, перевод прописки означал, что Янь Хэцин окончательно порвал с приёмными родителями.

Но ведь какими бы неприятными не были отношения... они же всё равно семья...

Линь Фэнчжи показалось, что Янь Хэцин слишком уж черств. Он молча надел ватник, довольно тонкий, но пахнувший приятным мылом.

Когда Линь Фэнчжи собрался открывать дверь, Янь Хэцин остановил его: “Подожди”.

Он подошёл и протянул ему шарф: “Надень, на улице холодно”.

Линь Фэнчжи слегка опешил, прежде чем взять его: “Спасибо”.

Глаза Янь Хэцина чуть посветлели: “Я же твой брат, можешь попробовать быть не таким вежливым”.

Линь Фэнчжи не ответил. Он пока не мог переступить через себя, просто неопределённо кивнул.

Выйдя, он не стал надевать шарф, у него была чувствительная кожа и обычная шерсть вызывала аллергию.

Впрочем, под курткой у него был кашемировый свитер на заказ — очень тёплый, так что даже тонкий ватник грел хорошо.

На верхнем этаже Янь Хэцин молча смотрел вслед Линь Фэнчжи. Шарф тот так и держал в руках.

Янь Хэцин вернулся на диван и достал книгу по иммунобиологии.

Похоже, Линь Фэнчжи в этот раз вернётся очень поздно.

*

У главных ворот Пекинского университета стоял на посту Янь Шэнбинь.

Сильный ветер нес с собой снежинки. Студенты сновали туда-сюда, а Янь Шэнбинь не отводил взгляда, выискивая Янь Хэцина.

Снежинки забивали глаза, он вытирал их рукой.

И вдруг увидел знакомую куртку, приближающуюся издалека.

В прошлом году случилась беспрецедентная холодная волна и Янь Хэцин наконец-то купил себе ватник. Когда об этом узнала Чжао Хуэйлинь, она как следует его отчитала за растрату:

“Ты каждый день либо дома, либо на подработке, не мёрзнешь же на улице! Не холодно тебе там! Лучше бы брату кроссовки купил!”

Наконец-то попался!

Янь Шэнбинь обрадовался, достал телефон, чтобы предупредить Чжао Хуэйлинь, стоявшую у другого входа, а сам подбежал и схватил знакомую куртку: “Ага, вот ты где! Сегодня ты мне попался!”

Линь Фэнчжи удивлённо посмотрел на незнакомца, который его схватил: “Простите, вы кого ищете?”

Янь Шэнбинь и раньше-то плохо помнил лицо Янь Хэцина, но у Линь Фэнчжи были схожие черты. Уверившись, что перед ним именно Янь Хэцин, он заорал: “Я твой отец, мать твою, как ты думаешь, кого я ищу?!”

У него был громкий голос и грубая речь — многие прохожие удивлённо обернулись.

Линь Фэнчжи никогда не сталкивался с таким обращением и на мгновение просто растерялся: “Я вас не знаю, отпустите меня...”

“Сыночек!” — вдруг раздался пронзительный женский голос.

Чжао Хуэйлинь сзади мёртвой хваткой обняла Линь Фэнчжи и, повышая голос, зарыдала: “Мамочка наконец-то тебя нашла! Не отрекайся от мамы!”

Янь Шэнбинь тоже испугался, что Линь Фэнчжи убежит и крепко схватил его обеими руками.

Линь Фэнчжи окончательно опешил, что вообще происходит?

От Янь Шэнбина пахло рыбой, тухлятиной и кислым, волосы у него давно не мылись и как раз его голова оказалась прямо у лица Линь Фэнчжи, стало невозможно дышать. Он пытался вырваться: “Я вас не знаю! Отпустите меня!”

Шарф выпал из рук и тут же оказался затоптан несколькими парами ног, весь перепачкался и помялся.

Вокруг собиралось всё больше и больше зевак.

Глазки Чжао Хуэйлинь закрутились, она внезапно отпустила Линь Фэнчжи, села прямо на землю.

Притворяясь убитой горем, она хлопала ладонями по асфальту, вытирала мнимые слёзы:

“Ай-ай-ай! Это мама виновата... Не должна была приходить к тебе в университет и позорить тебя... Злись, бей, ругай, как хочешь... Ууу... Мама всё стерпит... Только пойдём домой...”

Янь Шэнбинь же по старой привычке тут же дал Линь Фэнчжи пощёчину: “Что ты за хрень такая! Осмелился руку на мать поднять! Думаешь...”

Линь Фэнчжи был в шоке. Он даже не почувствовал, как из уголка губ пошла кровь, он просто стоял как вкопанный.

Впервые в жизни его ударили и ещё при этом орали какие-то непонятные грязные ругательства.

Пока он стоял ошеломлённый, Янь Шэнбинь пнул его ногой — резкая, пронзительная боль пронзила живот и Линь Фэнчжи, вскрикнув, опустился на корточки.

Но Янь Шэнбинь не остановился.

У него был опыт, он точно знал, куда бить, чтобы причинить максимум боли: “Паршивец! Верни мои деньги! Мои четыре миллиона девятьсот тысяч! Не вернёшь — я тебя грохну к чёртовой матери!”

Линь Фэнчжи не умел драться. Побои были быстрыми и болезненными. Он схватился за живот, повалился на землю, рот наполнился кровавой пеной.

Несколько девушек позвали охрану и подбежали, чтобы остановить происходящее.

Чжао Хуэйлинь, рыдая, закатила истерику на земле, а когда подошёл охранник, тут же бросилась к нему, вцепилась в ноги, не давая двигаться. Янь Шэнбинь вошёл в раж, его глаза налились кровью, он продолжал орать и избивать:

“Бить сына — это моё законное право! Не дашь мне деньги — хрен ты уйдёшь! Скотина! Сирота ненужная, чтоб тебя! Я тебя сейчас пинками в землю вобью!”

Снег валил всё сильнее, ничего уже невозможно было разглядеть. Линь Фэнчжи корчился от боли, всё перед глазами расплывалось, он мог только механически обхватывать голову руками. В этот момент раздался холодный голос:

“Что вы делаете?!”

Чжао Хуэйлинь услышала знакомый голос, тут же вытерла слёзы, отпустила охранника и встала:

“Молодой господин Лу, он здесь!”

Получив звонок от Янь Шэнбина, она сразу же нашла в контактах визитку Лу Мучи и уведомила его.

Деньги пришли!

Четыре миллиона девятьсот тысяч!

Чжао Хуэйлинь не могла скрыть радости.

Янь Шэнбинь тоже не посмел больше двигаться, со лба у него капал пот, а лицо расплывалось в угодливой улыбке: “Молодой господин Лу, я просто помогаю вам наказать его...”

“Чёрт!” — Лу Мучи с силой ударил Янь Шэнбина ногой в живот и тот полетел, тяжело шмякнувшись на землю.

Вокруг раздались испуганные возгласы, многие поспешно отступили, кто-то украдкой достал телефон и начал снимать.

В этот момент появились несколько телохранителей в чёрных костюмах и потребовали у студентов удалить видео.

Лу Мучи стоял с крайне сложным выражением лица, глядя на свернувшегося на земле юношу. В груди у него как будто что-то застряло.

Он чувствовал крайнее раздражение.

Против него — тот упрям и горд, а перед другими — позволяет себя избивать и оскорблять?

Он подошёл ближе, носком ботинка слегка пнул Линь Фэнчжи в спину: “Встать можешь?”

В полубреду Линь Фэнчжи будто бы услышал голос Лу Мучи и у него вдруг потекли слёзы: “Лу Мучи... мне так больно...”

Лицо Лу Мучи слегка изменилось. Этот голос...

Он присел и перевернул Линь Фэнчжи на спину. У того на губах была кровь, лицо бело-синеватое.

“Лу Мучи... мне так больно, будто умираю...”

Лу Мучи остолбенел. Как... это Линь Фэнчжи?!

Он тут же подхватил его на руки, вскочил и быстро пошёл: “Не бойся, сейчас же поедem в больницу!”

И именно в этот момент Чжао Хуэйлинь наконец-то увидела лицо Линь Фэнчжи.

Она тоже остолбенела.

Что-то не так... Это ведь не Янь Хэцин!

Похож, но точно не он! Тогда почему он в одежде Янь Хэцина?

А где тогда сам Янь Хэцин?!

*

Янь Хэцин закончил читать одну главу, отложил книгу, потёр шею и посмотрел на часы.

15:20.

Дорога туда и обратно занимает не больше получаса, а Линь Фэнчжи всё ещё не вернулся, скорее всего, столкнулся с супругами Чжао и Янь.

Янь Хэцин поднялся, надел пальто, взял зонт и вышел.

Снег всё ещё шёл сильный. Выйдя из подъезда, Янь Хэцин раскрыл зонт и, не торопясь, шагнул в снежную пелену.

На земле лежал тонкий слой свежего снега, по которому ещё никто не проходил, было чисто и нетронуто.

Янь Хэцин оставлял за собой ровный след из отпечатков обуви. Подходя к воротам Пекинского университета, он увидел, что толпа уже разошлась, повсюду было пусто и тихо, только звук падающего снега.

У ворот, где обычно было многолюдно, теперь растоптанный снег превратился в грязную слякоть, серо-чёрную и неопрятную.

Среди грязного снега спокойно лежал чёрный шарф. Янь Хэцин подошёл и поднял его.

Он отряхнул шарф и без труда представил себе недавнюю сцену.

Янь Шэнбинь бил кулаками и ногами, Чжао Хуэйлинь устроила истерику — всё по отработанному сценарию.

Прошёл месяц. Те сто тысяч, скорее всего, уже потрачены, при привычке Янь Шэнбина спускать все деньги на азартные игры это неудивительно.

Когда всё промотают — возьмётся за них снова.

Янь Хэцин спокойно прошёл в университет.

При получении нового удостоверения личности старое подлежит утилизации. Если хочется оставить его на память, достаточно просто срезать уголок.

Янь Хэцин без выражения на лице разрезал старую карточку на несколько частей и выкинул их в мусорное ведро.

Когда он вышел из университета, снег усилился. Белые хлопья кружились в воздухе и было трудно разглядеть дорогу.

Янь Хэцин достал телефон и набрал номер Линь Фэнчжи: “Фэнчжи, ты где? Так долго не возвращаешься, в университете тебя тоже не видел”.

В палате медсестра обрабатывала раны Линь Фэнчжи.

Резкий запах антисептика раздражал, Линь Фэнчжи чувствовал себя нехорошо, косясь на Лу Мучи, который сидел на диване с опущенной головой и молчал. Почувствовав вину, Линь Фэнчжи понизил голос:

“У меня дела, я пошёл. Через пару дней найду и помогу тебе забрать”.

Янь Хэцин говорил мягко: “Занимайся своими делами. Я сейчас в университете, сам заберу. Я отнёс твою одежду в химчистку, как будет время — приходи забрать”.

Линь Фэнчжи пока не хотел, чтобы Лу Мучи узнал, что он приёмный, поэтому быстро проямлил пару “угу” и поспешно повесил трубку.

Лу Мучи только молча вздохнул.

Он уже знал, что Линь Фэнчжи узнал о своём происхождении, но раз тот сам не говорит — ему остаётся делать вид, что ничего не знает.

Он взглянул на сложенный на спинке дивана ватник и сразу узнал — это одежда Янь Хэцина.

Линь Фэнчжи не носит такое.

Супруги Янь перепутали одежду и ударили не того.

Лу Мучи поднял голову и посмотрел на Линь Фэнчжи, который лежал на больничной койке, морщась от боли.

Он вдруг задумался.

Если бы сегодня пострадал Янь Хэцин, с его хрупким телосложением, травмы были бы куда серьезнее...

“Кстати”, — вдруг позвал Линь Фэнчжи: “А ты зачем пришёл в Пекинский университет?”

Лу Мучи заранее приготовил отговорку:

“Ректор Пекинского университета пригласил моего дядю с лекцией”.

Услышав про Лу Линя, Линь Фэнчжи сразу забыл про боль. Его глаза загорелись: “А когда будет?”

Лу Мучи подумал пару секунд: “В последний день перед каникулами”.

*

Янь Хэцин, вернувшись домой, тщательно выстирал шарф, аккуратно отжал и повесил сушиться за окном.

Наступила ночь, в окнах домов зажгётся свет, а ветер с воем нёс крупные хлопья снега.

С таким снегопадом вода в озере наверняка очень холодная.

Завтра...

Янь Хэцин закрыл окно.

Он надеялся, что Лу Линь пойдёт на рыбалку.

На следующее утро в два часа Янь Хэцин вышел из дома точно по плану.

Машина, заказанная заранее, уже ждала внизу. Увидев снаряжение Янь Хэцина, водитель присвистнул и заговорил:

“В такую стужу, в горы на рыбалку?”

Янь Хэцин лишь слабо улыбнулся, не ответив.

Водитель понял намёк, замолчал и завёл мотор, направив машину в снежную бурю.

У подножия гор Янь Хэцин провёл членской картой, шлагбаум открыли и охранник напомнил:

“Как только выгрузитесь — сразу уезжайте”.

Водитель пробормотал:

“Что за место такое, такое элитное...”

После четырёх утра горная дорога была совершенно безлюдна, слышен был только звук шин. Водителю стало немного не по себе, он вжал газ до упора, довёз Янь Хэцина до озера, дождался, пока тот выгрузит вещи, тут же развернулся и умчался прочь из долины.

Янь Хэцин взглянул в сторону парковки неподалёку.

По сравнению с прошлым разом, на стоянке стояло всего несколько машин.

Сегодня снег был слишком сильным и людей пришло совсем мало.

Он оставил вещи у дороги и, укрывшись от снега, направился к стоянке.

Первая машина — не та.

Вторая — тоже нет.

Третья...

Номер — A1111.

Ресницы Янь Хэцина едва заметно дрогнули.

<http://bllate.org/book/15726/1407431>